

и нам пока не понятными. Однако сама возможность постановки подобных вопросов уже является доказательством несомненной ценности портрета как источника по истории костюма – только он, в отличие от источников письменных и даже материальных, дает нам представление не только о покрое, тканях, расцветке, но и манере ношения того или иного реально существовавшего наряда.

1. На основе этих видов источников написаны работы: Мерцалова М. Н. Поэзия народного костюма. М., 1988; Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре 18-первой половины 20 вв.: опыт энциклопедии. М., 1995.
2. Исключение составляют труды М. Н. Мерцаловой, в которых иллюстративные источники являются базовыми (см. например: Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов. М., 1993. Т. 1-3).
3. См. например: Парижские моды хозяйство и домоводство. Бесплатное приложение к журналу «Север» за 1893 год // Север. 1893. № 1 – 42.
4. См. например: Маркиз де Ру д'Арбель. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Отечественные записки. 1853. Т. 91. С.155.
5. Доу Дж. Портрет М. Я. Нарышкиной с сыновьями Львом и Сергеем и дочерью Александрой. 1823. Русский музей // Юный художник. 1995. № 1. С. 20.
6. См.: Кирсанова Р. М. Указ. соч. С. 85.
7. По модным журналам этого времени линия талии фиксируется под грудью.
8. Кипренский О. Портрет Е. П. Ростопчиной. 1809. Гос. Третьяковская галерея // История русского искусства / Под ред. И. Э. Грабаря. Т. VIII. Кн. 1. М., 1963. С. 414.
9. Толстой Ф. П. Автопортрет с семьей. 1830 // Нерсесов Я. Путешествие в мир: Мода. М., 2002. С. 124.
10. Каменская М. Воспоминания. М., 1991.
11. Там же. С. 124.
12. Чэмпартин. Портрет м-ль де Мирбель // Нерсесов Я. Указ. соч. С. 126; Уайт. Портрет Ф. Найтингейл с дочерью // Там же. С. 125; Менгельберга Э. Семейство. 1834. Музей искусств. Дюссельдорф // Современная энциклопедия Аванта +: Мода и стиль. М., 2002. С. 198.

Шведов В.В. (Екатеринбург) Формирование структур управления органов милиции на Среднем Урале (1919-1924 гг.)

История правоохранительных органов нашей страны в первые годы советской власти сегодня находится в центре внимания многих исследователей. В это время в России происходили глобальные политические и социально - экономические преобразования. Именно в этот исторический отрезок времени закладывались основы советского государственного устройства, формировалась его правовая и правоохранительная системы.

К концу августа 1919 г. Урал был полностью освобожден от колчаковцев. Восстановление Советской власти в Екатеринбургской губернии проходило в сложной обстановке. Общие потери промышленности Урала, понесенные во время войны по далеко не полным данным составили свыше 539 млн. рублей золотом. Из 6780 промышленных предприятий

43,7% бездействовали. Из действующих 35,4% работали не на полную мощность (1). Грабежи, насилия и убийства стали на Урале обычным делом. Особенно распространены были кражи. Летом 1919 года на долю краж в Екатеринбургской губернии приходилось 97% всего состава преступлений (2). В этих условиях скорейшее воссоздание правоохранительных органов стало первоочередной необходимостью.

В Екатеринбурге милиция стала восстанавливаться на третий день после освобождения города - 17 июля 1919 г. К концу месяца формирование ее было закончено, о чем начальник городской милиции Ушаков доложил на заседании губернского ревкома (3). Одновременно шел процесс создания милиции и в других городах: в Верхотурье она начала свою деятельность 16 июля, в Камышлове, Ирбите, Шадринске - в августе, в Красноуфимске - 21 октября. К осени 1919 года милиция была создана во всех городах и уездах Среднего Урала.

При воссоздании органов правопорядка в Екатеринбургской губернии встал вопрос, на какой правовой документ опереться при его строительстве. Документы советской власти были уничтожены колчаковцами при отступлении. Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской Рабоче-Крестьянской милиции» в июле еще не был получен. Военно-политическая обстановка в губернии требовала ускорения создания нормативно-правовой базы. 27 августа 1919 г. была разработана временная инструкция, определявшая штатную структуру губернской милиции (4).

На ее основе и началось строительство милиции. В июне 1919 – апреле 1920 г. в штат Екатеринбургской уездно - городской милиции входили: заведующий, двух его помощников (один руководил общегражданской милицией, другой – железнодорожной). Заведующему подчинялся конный резерв в составе 25 человек. При подотделе находилась канцелярия, которой руководил секретарь, подчиняющийся заведующему.

В самом городе состояло на службе: 24 сотрудника командного состава, 39 служащих, 232 милиционера. Конный милиционер выполнял обязанности старшего по службе (5).

Уезд был разбит на 12 участков, объединяющих 73 волости. По уезду числилось комсостава 108 человек, служащих – 40, милиционеров 326, конных – 50.

В Екатеринбургской губернии было образовано 6 уездно-городских управлений, в их составе было 52 районных отделения, осуществляющие руководство сотрудниками в 330 волостях.

В общем виде основная тяжесть ложилась на районные отделения, руководящие сотрудниками в волостях.

Система воссозданной губернской милиции была несовершенна. Отсутствовали такие органы управления, как штаб, подразделения связи, учета движения личного состава, тылового обеспечения, взаимодейст-

вия, Вызывалась необходимость поиска путей совершенствования организации и структуры милиции в губернии.

В начальном периоде восстановления губернской милиции заведующий отделом управления при уездном ВРК нередко совмещал выполнение обязанностей заведующего подотделом милиции.

В июле-октябре 1919 года повсеместно волостная милиция подчинялась не участковому, а волостному ВРК. Власти на местах зачастую не понимали ее действительного назначения, в результате чего милиция часто выполняла несвойственные ей функции: регистрировала население от 18 до 42 лет, лиц мужского пола, милиционеры охраняли вход в помещение Военно-революционного комитета, выполняли обязанности рассыльных.

Волисполкомы, волревкомы сами определяли задачи милиции, решали кадровые вопросы, устанавливали оклады, сами отстраняли неугодных милиционеров от работы, не извещая об этом их непосредственных начальников. Каждая деревня имела своих милиционеров, количество которых колебалось от 5 до 60 человек. Милиционеры или нанимались волисполкомами, или избирались на общих собраниях жителей деревни. При такой системе формирования в милиции часто оказывались случайные люди, совершенно непригодные к службе.

Это привело к местничеству, порождало беспечность, что отрицательно сказывалось на борьбе за правопорядок. Необходимы были усилия по совершенствованию данного органа.

Создавшаяся обстановка на местах при строительстве этого исполнительного органа Советской власти беспокоила руководство губернии. 13 сентября 1919 г. заведующий губернского исполнительного комитета потребовал от руководителей местных органов власти устранения недостатков, возникших при воссоздании милиции (6).

Необходимо было сосредоточить усилия на повышении качества выполнения патрульно-постовой службы, охраны задержанных граждан за совершенные преступления. С этой целью 15 октября 1919 г. сотрудниками губернской милиции совместно с инспекторами губернского отдела управления был совершен рейд в 1-4 районы города Екатеринбург. Он вскрыл серьезные недостатки в организации службы, порядка ее выполнения в участковой и районной милиции. Итоги рейда были отражены в приказе № 4 по Екатеринбургской уездно-городской милиции, предъявлены высокие требования к начальникам - районной и участковой милиции по устранению обнаруженных недостатков (7). Подверглась проверке и волостная милиция в поселке Ачит, Верхнетуринске и других населенных пунктах.

Анализ служебной деятельности сотрудников показал, что требуются срочные меры по дальнейшему совершенствованию ее организации и структуры. Он ускорил разработку новой инструкции для губернской милиции,

которая была отправлена на места 31 октября 1919 г. Данным документом волостные органы правопорядка выводились из подчинения местных исполкомов и переподчинялись участковому правоохранительному органу. Этот шаг улучшил правовую основу служебной деятельности.

С ноября 1919 г. кандидатура на пост заведующего подотделом милиции губернии обсуждалась и утверждалась на заседаниях губернского комитета РКП(б) и исполнительного комитета. Соответственно решение о назначении на пост начальника уездного правоохранительного органа рассматривался и утверждался уездным комитетом РКП(б) и исполнительным комитетом (8). С весны 1920 года совершенствование структуры общегражданской милиции продолжилось. В апреле 1920 г. в губернских подотделах милиции создается инспекторский отдел. В обязанности сотрудников этого органа входил контроль за исполнением милиционерами своих должностных обязанностей, ведение статистики преступлений в губернии и их расследования, рассмотрение жалоб граждан на незаконные действия личного состава правоохранительных органов. Отдел состоял из заведующего и по одному помощнику на пять уездов. Губернский отдел подчинялся инспекции Главмилиции (9).

На основании решения губисполкома от 8 апреля 1920 г. в Верхотурском уезде произошло административное деление, в результате которого в городах Нижнем Тагиле, Алапаевске, Надеждинске созданы безуездные городские управления милиции. 4 декабря 1920 г. образованы Каменское и Невьянское управления.

На Урале в апреле 1920 года при подотделах милиции создаются отделы снабжения, секретариат, и с февраля по май при уездной милиции - политическое бюро. Сотрудники политбюро подчинялись начальнику уездной милиции и работали под его непосредственным руководством.

Одновременно с общегражданской активно шло воссоздание железнодорожной, речной милиции, уголовного розыска.

В 1920 г. в каждом уезде организованы отделения промышленной милиции, на которую в то время возлагалась специальная задача - охрана экономического достояния Республики. Его сотрудники охраняли предприятия, мельницы, сыпные пункты, продсклады и другие важные объекты. Подразделения промышленной милиции были созданы в 9 уездах Екатеринбургской губернии (10). Комплектование этого подразделения происходило либо переводом сотрудников общегражданской милиции в промышленную, либо приемом на службу граждан.

При создании этого подразделения возникали серьезные трудности и просчеты. Так, участковая милиция, обеспечивающая общественный порядок в Висимо-Шайтанской волости Екатеринбургской губернии была разделена на две части. Часть сотрудников продолжила выполнять прежние обязанности, другая взяла под охрану завод и платиновые при-

иски. Когда была создана промышленная милиция, система организации службы участковых осталась той же. Два ведомства выполняли параллельные функции (11). Руководство милицией докладывало о подобных случаях в Москву с предложением вновь возложить охрану промышленных объектов на общегражданскую. Подобная ситуация складывалась во всех регионах страны. В конце 1920 года промышленная милиция была подчинена общегражданской.

Деятельность по совершенствованию Екатеринбургских правоохранительных органов завершилась к декабрю 1920 г. Штаты были приведены в соответствие с положениями декрета СНК от 3 апреля 1919 г.

В соответствии с требованиями военного времени весной 1920 г. была проведена перестройка органов милиции. Согласно приказа Главного управления милиции РСФСР № 5 от 10 мая 1920 г. в губернии был создан запасной полк милиции, куда вошли все подразделения губернской милиции. В сентябре 1920 г. полк реорганизован в отдельную бригаду. Бригада состояла из трех батальонов, которые делились на 10 рот (12). С момента организации бригады структура губернской милиции разделилась на два аппарата: административно-действующий и военно-оперативный, функционирующий как регулярная войсковая часть.

Следует иметь в виду, что в Конституции РСФСР 1918 г. не были зафиксированы нормы, непосредственно устанавливающие правовое положение органов милиции. Декретом ВЦИК от 10 июня 1920 г., утвердившим "Положение о рабоче-крестьянской милиции" впервые был закреплён юридический статус милиции, но не были определены общие задачи и функции.

Итоги деятельности РКМ в годы Гражданской войны подвел первый Всероссийский съезд работников милиции, состоявшийся в 1922 г. Участники съезда учли накопленный опыт и отметили недостатки предшествующего периода - отсутствие единых штатов и связи между регионами. Были определены текущие задачи: заполнить утвержденные штаты; не допускать частой смены начальников милиции; выработать устав милицмейской службы.

Советская власть наряду с созданием новой организации – рабоче-крестьянской милиции позаботилась и о восстановлении старой структуры – бюро уголовного розыска. В декабре 1919 года Бюро стало называться губернским уголовным розыском и вошло в состав губернской милиции (13).

В конце 1920 г. в губрозыске появилось справочно-регистрационное отделение, сумевшее в огромным трудом восстановить учеты судимых лиц за последние 13 лет, что позволило взять под контроль старых рецидивистов. Также при губрозыске было создано секретно-оперативное отделение, которое очень быстро проявило себя с наилучшей стороны.

В августе 1921 года согласно приказа № 119-с Главмилиции Республики на Среднем Урале началась реорганизация органов внутренних дел. 3 сентября 1921г. из уездно-городской милиции выделилась городская милиция Екатеринбурга. В мае 1922 создано Екатеринбургское губернское Управление Угрозыска. В ходе реорганизации была произведена “чистка” рядов милиции. Состав обновился на 20-25%. В соответствии с решениями XI съезда РКП(б) органы милиции перевели на местный бюджет, их численность сократили. Был разработан порядок премирования сотрудников, на эти цели передавалось 50% от суммы наложенных ими штрафов.

В 1922 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение о Народном Комиссариате внутренних дел, впервые на законодательном уровне были определены задачи РКМ. В мае 1922 г. были разграничены функции и определены взаимоотношения милиции и уголовного розыска. Права милиции как органа дознания конкретизировались УПК РСФСР, утвержденным ВЦИК 15 февраля 1923 г. В 1923 г. было принято постановление Наркомата труда о нормировании рабочего времени и дежурствах в учреждениях уголовного розыска, по постановлению Президиума ВЦСПС все работники милиции и угрозыска вошли в "Профессиональный Союз Советских работников".

3 ноября 1923 г. ЦИК СССР принял постановление об образовании Уральской области, в состав которой вошли Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии. Столицей Уральской области и одновременно центром Екатеринбургского округа стал Екатеринбург, переименованный 14 октября 1924 года в Свердловск.

В результате реорганизации губернская милиция прекратила свое существование, а вместо нее появился подотдел милиции при административном отделе Уральского облисполкома.

---

1. Агуреев К.А. Разгром белогвардейских войск Деникина. М., 1981. С.12.

2. ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 25. Л. 15.

3. ГАСО. Ф. 708. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

4. ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 56. Л. 53.

5. ГАСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 34. Л. 11.

6. ГАСО. Ф. 708. Оп. 1. Д. 24. Л.13.

7. ГАСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 30. Л. 44.

8. ГАСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 23. Л. 9.

9. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 262. Л. 1.

10. ГАСО. Ф. 708. Оп. 1. Д. 79. 2. Д. 75. Л. 9, 135-137.

11. Бунеев Е.Г. Партийное руководство советской милицией на Урале в годы гражданской войны. Диссертация ... к.и.н. Свердловск, 1988. С.73.

12. ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 262. Л. 1; Ф. 9. Д. 188. Л. 1; Д. 106. Л. 7; Ф. 76. Оп.1. Д. 262; Л. 39, 40.

13. ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 50. Л. 27.